

А.В. ШАМАНАЕВ
ЕКАТЕРИНБУРГ

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОДЕССКОГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ ПО ИЗУЧЕНИЮ ХЕРСОНЕСА

В дело изучения античных и средневековых древностей Херсонеса (Херсона) в середине – второй половине XIX в. существенный вклад внесло Одесское общество истории и древностей. Более 30 томов Записок, издаваемых с 1844 г., отчеты, а также архивные материалы дают возможность проследить деятельность общества, связанную с этим уникальным археологическим памятником.

Работы членов общества в Херсонесе неоднократно рассматривались исследователями, получая различную оценку – от сдержанно положительной до негативной. Как правило, собственно раскопки, их методика и результаты освещались и анализировались в большей степени, другие аспекты и формы деятельности в меньшей¹.

Одесское общество истории и древностей, одно из старейших в России, было основано в 1839 г. по инициативе нескольких одесских любителей старины (М.М. Кирьякова, А.С. Стурдза, Д.М. Княжевича, Н.Н. Мурзакевича, А.Я. Фабра) и при активной поддержке светлейшего князя, генерал-губернатора Новороссийского края и наместника Бессарабии М.С. Воронцова². Согласно уставу, утвержденному Николаем I, деятельность общества должна была способствовать «разъяснению, по возможности, древней истории Южной России, преимущественно Новороссийского края, посредством археологических исследований». Одной из задач, реализация которой вела к достижению цели Общества, было «сня-

¹ См. об этом: БОБРИНСКИЙ А.А. Херсонес Таврический. СПб., 1905; ГРИНЕВИЧ К.Э. Сто лет Херсонесских раскопок. Севастополь, 1927; СОРОЧАН С.Б., ЗУБАРЬ В.М., МАРЧЕНКО Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Харьков, 2000; РОМАНЧУК А.И. Очерки истории и археологии византийского Херсона. Екатеринбург, 2000.

² Летопись общества // ЗООИД. 1844. Т. 1. С. 566-567; МУРЗАКЕВИЧ Н.Н. Очерк заслуг сделанных наукам, светлейшим князем М.С. Воронцовым // ЗООИД. 1860. Т. 4. С. 397.

тие на план мест, занимаемых «развалинами» древних городов, крепостей, укреплений, башен, городских стен, храмов и всяких других зданий, внутреннего их расположения, архитектурных фасадов и пр.»³.

М.С. Воронцову удалось добиться императорского указа (от 14 ноября 1839 г.), который предоставлял Обществу право производить археологические изыскания во всей Южной России с разрешения местного начальства (на казенных землях) или с согласия помещиков (на частных). Кроме того, из средств Государственного Казначейства ежегодно выделялась субсидия в размере 1 428 руб. 57 коп. серебром (по разменному курсу 1839 г. – около 5000 руб. ассигнациями)⁴. Государственное пособие было основой финансового существования Общества. Другими источниками денежных поступлений были членские взносы, сборы за членские дипломы, средства от продажи изданий и др. Однако совокупный доход всегда был ограничен, особенно если учесть размер территории, на которой осуществлялись археологические и исторические исследования.

В сферу интересов Одесского общества, наряду с керченскими, феодосийскими, судакскими и др. древностями Крыма, в первые годы его существования попадает и Херсонес. Место легендарного крещения князя Владимира и описание руин города были хорошо известны просвещенной части русского общества⁵. Судя по всему, инициатива начала работ на памятнике непосредственно принадлежала Николаю Никифоровичу Мурзакевичу, который еще в 1836 г. издал небольшую книгу по истории Херсона⁶. Н.Н. Мурзакевич – один из наиболее заметных деятелей в истории Одесского общества. Он был одним из его основателей, исполнял обязанности секретаря (1839–1874), затем вице-президента (1875–1883)⁷.

В период с 1840 по 1845 гг. Общество неоднократно обращалось к командиру Черноморского флота и портов, военному губернатору Севастополя и Николаева адмиралу М.П. Лазареву с просьбами о предоставлении планов Херсонеса, Инкермана и др. памятников в окрестно-

³ Летопись общества // ЗООИД. 1844. Т. 1. С. 571–572.

⁴ См.: Мурзакевич Н.Н. Очерк заслуг сделанных наукам, светлейшим князем М.С.Воронцовым. С. 402–403; МАЛЫШЕВ А.И., ТАРАНКОВ В.И., СМИРЕННЫЙ И.Н. Бумажные денежные знаки России и СССР. М., 1991. С. 29.

⁵ Из обзоров литературы XVIII – начала XIX в. по Херсонесу см. напр.: ФОРМОЗОВ А.А. Страницы истории русской археологии. М., 1986. С. 7–54; СОРОЧАН С.Б., ЗУБАРЬ В.М., МАРЧЕНКО Л.В. Жизнь и гибель... С. 16–21.

⁶ МУРЗАКЕВИЧ Н.Н. Краткая история древнего города Херсона. Б.м., 1836.

⁷ МАРКЕВИЧ А.И. Состав императорского Одесского общества истории и древностей в 1839–1901 гг. // ЗООИД. 1902. Т. 24. С. 104.

стях Севастополя, а также о доставке в музей археологических находок. Не имея средств для организации раскопок в Херсонесе, Общество предпринимает меры к сохранению прежде всего эпиграфических памятников, наиболее значимых, с точки зрения археологов того времени. С этой целью оно обращается к М.П. Лазареву (в 1840 г. был избран почетным членом Общества), предлагая организовать сбор на территории городища лапидарных находок и их отправку в Одессу⁸. Вероятно, по инициативе адмирала это дело было поручено служащему севастопольского статистического комитета З.А. Аркасу⁹. Захарий Андреевич Аркас, корреспондент, а с октября 1844 г. действительный член Одесского общества. В течение ряда лет он выполнял обязанности неофициального хранителя Херсонеса¹⁰. Его деятельность, судя по всему, ограничивалась снятием планов и сбором находок для музея Одесского общества. Не исключено, что в 1846–1847 гг. З.А. Аркас имел какое-то отношение к раскопкам Д.В. Карейши (действительный член Общества с 1839 г.), известного по раскопкам керченских памятников.

Д.В. Карейша в 1830–40-х гг. был фактически доверенным археологом императорского двора, получал средства и отчитывался перед кабинетом его Императорского Величества. Он получил известность и расположение Николая I благодаря представлению находок из кургана Куль-Оба¹¹. В литературе, посвященной истории археологических исследований в России об этом человеке сложилось устойчивое представление как о карьеристе, кладоискателе, единственной целью археологической деятельности которого было получение эффектных вещей с минимальными затратами труда и времени¹². Впрочем, он был лишь один из «славной плеяды». Например, о его конкуренте по раскопкам керченских курганов А.Б. Ашике (действительный член общества с 1839 г.), весьма неодобрительно отзывался Н.Н. Мурзакевич¹³.

Появление Д.В. Карейши в Херсонесе не было связано с деятельностью Общества и, по его признанию, имело целью поиск новых сокровищ. При этом он, судя по всему, даже не пытался разобрататься в топографии или особенностях памятника и, практически любые насыпи принимал за курганы. Однако, вместо ожидаемых по-

⁸ Летопись общества // ЗООИД. 1844. Т. 1. С. 569.

⁹ ГРИНЕВИЧ К.Э. Сто лет Херсонесских раскопок. С. 12.

¹⁰ Летопись общества // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 791.

¹¹ БОРОВКОВА В.Н. Коллекционеры и торговцы керченскими древностями. Керчь, 1999. С. 16-17.

¹² ФОРМОЗОВ А.А. Страницы истории русской археологии. С. 42-43.

¹³ МУРЗАКЕВИЧ Н.Н. Записки // Русская старина. 1888. Т. 59. С. 586-587.

гребений, Д.В. Карейша находил, в основном строительные остатки. После двух сезонов раскопки были прекращены¹⁴.

З.А. Аркас продолжал свою деятельность в Херсонесе и по мере возможности пресекал грабительские раскопки памятника. В частности, он воспрепятствовал работам «некоего лейтенанта Шемякина», добился передачи его находок в Одесский музей. Общество было вынуждено обратиться к командиру Севастопольского порта с просьбой о запрещении частных раскопок в Херсонесе. Однако разграбление памятника не прекращалось. Тот же Шемякин с 1851 г. продолжил свои раскопки, а в 1853 г. проводил их под руководством графа А.С. Уварова¹⁵.

Опыт изучения археологических памятников Херсонеса З.А. Аркас использовал при написании статьи о древностях Гераклеяского полуострова, опубликованной в Записках Одесского общества¹⁶, а также в ряде докладов в период с 1845 по 1859 гг. Принимал он активное участие и в изучении остатков культовых сооружений на месте строительства Владимирского собора. Работы были начаты в 1852 г. по инициативе архиепископа Херсонского и Таврического Иннокентия (действительного члена Общества). Они проводились иеромонахом Василием (Юдиным)¹⁷ при участии, судя по всему юридическом, Н.Н. Мурзакевича и З.А. Аркаса¹⁸. Последний после Крымской войны возглавил комитет для надзора за строительством храма¹⁹.

Таким образом, раскопки начала 1850-х гг. производились людьми, имевшими опыт и образование, хотя их трудно назвать профессиональными археологами. Профессиональное археологическое образование, в сущности, находилось тогда на стадии становления²⁰.

Кроме грабительских раскопок большую угрозу существованию остатков Херсонеса представляла деятельность военного ведомства. Широко известны факты использования камня из древних построек для

¹⁴ ГРИНЕВИЧ К.Э. Сто лет Херсонесских раскопок. С. 12-14.

¹⁵ Там же. С. 14-16.

¹⁶ АРКАС З.А. Описание Ираклийского полуострова и древностей его. История Херсониса // ЗООИД. 1848. Т. 2. С. 245-271.

¹⁷ Иеромонах Василий (Юдин) в 1827 г. окончил Московский университет, а к 1852 г. исполнял обязанности настоятеля киновии во имя святого равноапостольного князя Владимира. См.: Игумен АНФИМ. Историческая записка о Херсонисском св. Владимира монастыре // ЗООИД. 1877. Т. 10. С. 427.

¹⁸ ГРИНЕВИЧ К.Э. Сто лет Херсонесских раскопок. С. 16.

¹⁹ ЗОЛОТАРЕВ М.И., ХАПАЕВ В.В. Херсонесские святыни: популярный исторический очерк. Севастополь, 2002. С. 82.

²⁰ О становлении археологического образования в России см.: ТИХОНОВ И.Л. Археология в Санкт-Петербургском университете. СПб., 2003. С. 23-40.

строительства Севастополя. Н.Н. Мурзакевич писал в мемуарах о шокирующем впечатлении, которое производил Херсонес в середине 40-х гг. XIX в. По его словам, воспрепятствовать строительству нового здания карантина на территории городища удалось только благодаря вмешательству великого князя Константина Николаевича (Н.Н. Мурзакевич сопровождал его в поездке по Крыму в 1845 г.)²¹.

Война 1853–1856 гг. заставила на несколько лет прекратить ученые изыскания в Крыму. Как сообщает «Летопись общества»: «В течение Восточной войны ... действия общества в течение трех лет были приостановлены. ... По восстановлении мира общество с 14 июня 1856 г. возобновило свои ученые действия...» под патронажем Новороссийского и Бессарабского генерал-губернатора графа А.Г. Строганова (президент Общества в 1856–1877 гг.)²².

Возобновление деятельности киновии, ставшей с 1861 г. первоклассным монастырем, привело к активизации работ по строительству монастырских помещений и собора²³. При земляных работах неизбежны были находки остатков зданий, предметов старины, но информации об их судьбе нет. Можно предположить, что Одесское общество не оставляло без внимания Херсонес. Вероятно, не случайным является избрание нового настоятеля иеромонаха Евгения (позже архимандрита) действительным членом общества в конце 1858 г.²⁴ В 1860 г., при начале расчистки строительной площадки Владимирского собора, место работ по поручению Общества посетил Н.Н. Мурзакевич²⁵.

Интересно отметить, что в эти годы, был сделан первый, очень небольшой, шаг к обратному движению археологических находок из Одессы в Севастополь. Император Александр II при посещении музея Общества 28 сентября 1859 г. высказал пожелание передать мраморную панель с византийским крестом, найденную в окрестностях Херсонеса в 1845 г., для украшения будущего храма. Граф А.Г. Строганов как генерал-губернатор и, одновременно, президент Одесского общества, незамедлительно принял меры к исполнению монаршей воли²⁶.

В 1860-е гг. Общество предпринимает ряд мер к сохранению крымских и, в частности, херсонесских памятников. Судя по некоторым до-

²¹ Мурзакевич Н.Н. Записки. С. 588.

²² Летопись общества // ЗООИД. 1860. Т. 4. С. 392.

²³ Игумен Анфим. Историческая записка... С. 428; Золотарев М.И., Халаев В.В. Херсонесские святыни... С. 86-87.

²⁴ ГАГС. Ф. 19. Д. 10. Л. 1.

²⁵ Гриневич К.Э. Сто лет Херсонесских раскопок. С. 16.

²⁶ ГАГС. Ф. 19. Д. 10. Л. 2-2об., 3.

кументам, отношения с администрацией монастыря св. Владимира не вполне устраивали Одессу. В 1865 г. Общество обращается с официальным отношением к епископу Таврическому и Симферопольскому Алексию, который был его действительным членом, с просьбой обязать настоятеля монастыря иеромонаха Евгения предоставлять древние монеты и вещи для пополнения своих музейных коллекций²⁷.

Вероятно, и после этого проблема сохранения херсонесских древностей не была решена удовлетворительно, так как в апреле 1868 г. последовало новое обращение к епископу Таврическому и Симферопольскому Гурию. В нем содержалась просьба о привлечении духовных лиц к делу сбережения памятников археологии с тем, чтобы эти лица сообщали в Общество о находках предметов старины. Особое внимание уделялось Херсонесу: «Более других заслуживающая археологического исследования местность есть Херсонесская ... Для истории края и археологии в этом месте драгоценна всякая находка; чтобы тамошнее начальство, по случаю производства там построек, приложило особенное старание к отысканию древних предметов, т.е. монет, сосудов, надписей и т.п., равно и к снятию на план открывающихся древних фундаментов»²⁸.

Однако не деятельность церкви и военного ведомства были главными препятствиями для активных археологических работ Общества на территории Херсонеса. Фактически оно никогда не располагало средствами, достаточными для организации более или менее масштабных работ. После окончания Крымской войны даже выдача государственного пособия была на несколько лет приостановлена. В 1858 г. Одесское общество, по инициативе известного русского хирурга и общественного деятеля Н.И. Пирогова (с 1857 по 1858 гг. – вице-президента), обращается к министру двора с просьбой о выделении средств на изучение Херсонеса. В обращении говорилось: «Исследованиями же вещественных свидетельств древней жизни нашего края, монет, произведений искусства и т.п. Общество занимается только изредка и лишь случайным образом. Эти свидетельства скрыты под толстым слоем земли, и, чтобы поднять завесу, которою защитила их рука времени, нужны раскопки, труды и издержки, для которых члены Общества могут располагать только своими частными, по необходимости ограниченными средствами»²⁹.

²⁷ ГАГС. Ф. 19. Д. 10. Л. 9; Летопись общества // ЗООИД. 1867. Т. 6. С. 483.

²⁸ ГАГС. Ф. 19. Д. 10. Л. 12.

²⁹ Попруженко М.Г. Памяти вице-президента императорского Одесского общества истории и древностей Н.И. Пирогова // ЗООИД. 1911. Т. 29. С. 41-44.

Деятельность Одесского общества истории и древностей...

Суть предложения заключалась в передаче сумм министерства двора, отпускаемых на раскопки в Керчи, в распоряжение Одесского общества. Однако вопрос не был решен положительно.

Ситуация изменилась только в 1876 г., когда на основании ходатайства министра народного просвещения Д.А. Толстого, Синод выделил ежегодную субсидию в размере 1000 руб. на «надобности Общества по раскопке и восстановлению древних памятников христианства» и устройство музея христианских древностей в Херсонесе³⁰. Одесским обществом была разработана программа раскопок и создан специальный комитет для ее реализации. Возглавлял его вице-президент Общества Н.Н. Мурзакевич, в состав входили действительные члены: настоятель монастыря отец Анфим, П.О. Бурчаков и К.Е. Геммельман³¹. Последний был, судя по всему, фактическим руководителем раскопок до 1883 г. включительно. Программа археологических работ на территории Херсонеса, прежде всего, была направлена на систематическое его изучение. Предполагалось, что все раскопки и «розыски» будут осуществляться только членами Общества. Также они должны были контролировать снос и расчистку руин, принимать меры к прекращению грабительских раскопок. Из архитектурных деталей планировалось выстроить здание музея в виде базилики, а также произвести реставрационные работы на храме св. Климента и укрепить береговую линию контрфорсами³².

Одесское общество проводило самостоятельные раскопки в Херсонесе с 1876 по 1886 г. За этот период были открыты новые кварталы, крещальня возле «Уваровской базилики», остатки городского водопровода, несколько выдающихся эпитафических памятников (декрет в честь Диофанта, надпись в честь Аристана) и др.³³ Наиболее значимым результатом раскопок было получение доказательств существования руин античного Херсонеса под слоями средневекового времени.

Можно сказать, что в историографии сложилась определенная традиция в оценке методики и результатов этих работ. В целом положительно охарактеризовал раскопки Одесского общества К.Э. Гриневиц. По его мнению, несмотря на очевидные промахи и ошибки, работы Общества были первыми систематическими исследованиями Херсонеса. В результате, были сделаны важные открытия, касающиеся топографии

³⁰ Летопись общества // ЗООИД. 1877. Т. 10. С. 368-369.

³¹ Гриневиц К.Э. Сто лет Херсонесских раскопок. С. 19.

³² ГАГС. Ф. 19. Д. 10. Л. 21-21об.

³³ Юргевич В.Н. Краткий очерк деятельности императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. 1886. Т. 14. С. 57-58.

средневекового города, доказано существование слоев античного времени, произошла смена методологических установок – от поиска эффектных экспонатов к постановке и решению научных проблем³⁴. Параллельно существует и негативная оценка деятельности Одесского общества в Херсонесе. Интересно отметить, что в книге А.А. Бобринского (инициатора передачи Херсонесского городища под контроль Императорской археологической комиссии) десятилетним работам Общества посвящен всего один абзац³⁵. Весьма критическая оценка раскопок 1876–1886 гг. характерна для ряда монографий последних лет. В основном, авторы рассматривают раскопки членов Общества как некавалифицированную деятельность дилетантов, которая привела к разрушению ряда объектов и расхищению находок³⁶.

Однако, можно отметить, что в 70–80-е гг. XIX в. только начинается методологический переворот в археологии от «предметоцентризма» к изучению древней культуры как целостного явления³⁷. Кроме того, по мнению А.А. Формозова, 1880–1890-е гг. были периодом завершения этапа первичного накопления археологического материала и началом научной разработки ее методов³⁸. Таким образом, деятельность Одесского общества по изучению древнего Херсонеса соответствовала уровню развития научных знаний своего времени. Благодаря исследованиям членов Общества была создана источниковая и методическая база для дальнейшего изучения данного памятника. Можно отметить, что в результате проведенных раскопок и, в частности, открытию античных слоев, исследования Херсонеса приобретают не только идеологическое, но собственно научное значение.

Середина 1880-х гг. оказалась трудным временем для деятельности Одесского общества в Херсонесе. В 1881 г. Синод прекратил выдачу ежегодного пособия. Деньги стали поступать из министерства народного просвещения по особым распоряжениям его руководителей (А.П. Николаи, И.Д. Деянова)³⁹. В 1883 г. скончался организатор раскопок Н.Н. Мурзакевич. В 1884 г. силы Общества были направлены на

³⁴ ГРИНЕВИЧ К.Э. Сто лет Херсонесских раскопок. С. 19-23.

³⁵ БОБРИНСКИЙ А.А. Херсонес Таврический. С. 178.

³⁶ СОРОЧАН С.Б., ЗУБАРЬ В.М., МАРЧЕНКО Л.В. Жизнь и гибель... С. 22-23; РОМАНЧУК А.И. Очерки истории и археологии... С. 14-15.

³⁷ ГЕНИНГ В.Ф., ЛЕВЧЕНКО В.Н. Археология древностей – период зарождения науки. Киев, 1992. С. 4-5.

³⁸ ФОРМОЗОВ А.А. Страницы истории русской археологии. С. 68.

³⁹ ЮРГЕВИЧ В.Н. Краткий очерк деятельности императорского Одесского общества... С. 58.

Деятельность Одесского общества истории и древностей...

подготовку и проведение VI Всероссийского археологического съезда, проводившегося в Одессе⁴⁰.

В 1887 г. раскопки в Херсонесе были переданы под совместный контроль Императорской археологической комиссии (руководитель Н.П. Кондаков, исполнитель К.К. Косцюшко-Валюжинич) и Одесского общества (ответственный А.Л. Бертъе-Делагард). С 1888 г. исследования на городище проводились исключительно Археологической комиссией⁴¹.

Деятельность Одесского общества истории и древностей не ограничивалась организацией раскопок и принятием мер по сохранению древностей Херсонеса. Еще в конце 1860-х гг. родилась идея создания при монастыре музея. Интересно отметить, что уже тогда Общество заняло по этому вопросу своеобразную позицию: средневековые (христианские) древности предполагалось экспонировать в Херсонесе, а античные – передавать в Одессу. Н.Н. Мурзакевич, в отношении от имени Общества епископу Таврическому и Симферопольскому Гурию мотивировал это тем, что «хранение таковых находок (*античного времени*) не может иметь места в христианской обители»⁴². Не исключено, что в данном случае сказывалось традиционное отношение к классическим памятникам как более интересным и значимым, чем средневековые.

Обществом были предприняты и практические шаги к организации музея в Херсонесе. Для этого в 1881 г. было выделено 600 руб. из средств от продажи исторического сочинения Н.А. Аркаса и помещено в Севастопольское отделение Государственного банка⁴³. В музей, созданный при монастыре, передавались находки, сделанные в ходе раскопок Общества, а также некоторые предметы, ранее найденные в Херсонесе и хранившиеся в Одессе. Однако, в 1898 г. на одном из заседаний Общества встал вопрос о плачевном состоянии экспозиции и возвращении в музей Одесского общества надписи Зенона и других экспонатов, найденных при раскопках, осуществлявшихся за счет средств министерства народного просвещения⁴⁴. Эти предметы были в свое время переданы в музей при монастыре.

⁴⁰ фон-ШТЕРН Э.Р. Речь в общем собрании Императорского Одесского общества истории и древностей 18 декабря 1898 г. // ЗООИД. 1900. Т. 22. С. 15.

⁴¹ ГРИНЕВИЧ К.Э. Сто лет Херсонесских раскопок. С. 22-23; СОРОЧАН С.Б., ЗУБАРЬ В.М., МАРЧЕНКО Л.В. Жизнь и гибель... С. 25-26.

⁴² ГАГС. Ф. 19. Д. 10. Л. 12.

⁴³ Летопись общества // ЗООИД. 1881. Т. 12. С. 434.

⁴⁴ Протокол 311 заседания императорского Одесского общества истории и древностей. 29 апреля 1898 г. // ЗООИД. 1898. Т. 21. С. 59.

В конце XIX – начале XX в. Одесское общество выделяло средства для поддержки исследований по археологии и истории юга России. Например, в 1894 г. почетным членом общества А.Л. Бертье-Делагардом была учреждена премия в размере 600 руб. за лучшее сочинение по истории и археологии Новороссийского края и, прежде всего, Крыма. В качестве конкурсной была объявлена тема «История и государственное устройство Херсонеса по известиям писателей, равно как по этнографическим данным, от древнейших времен до эпохи Юстиниана». К сожалению, вплоть до 1899 г. соответствующие работы не были представлены, что привело к закрытию конкурса⁴⁵.

С 1844 по 1913 гг. в Записках Одесского общества истории и древностей было опубликовано около 20 статей, заметок и рецензий, имеющих прямое отношение к археологии и истории Херсонеса. Подробное рассмотрение этих работ – предмет самостоятельного анализа. Можно отметить, что большинство публикаций посвящено эпиграфическим памятникам. Примечательно, что статья К.К. Косцюшко-Валюжинича, действительного члена общества, появилась впервые только в 1901 г.⁴⁶ Вероятно, это стало результатом сложных отношений руководителя херсонесских раскопок и некоторых членов Общества.

Таким образом, деятельность Одесского общества, связанная с Херсонесом, с момента его основания была многогранной и разносторонней. Она включала организацию охранных мероприятий и раскопок, публикацию источников и аналитических работ, участие в создании музея в Херсонесе. Несмотря на очевидные недостатки, прежде всего в методике археологических изысканий, труды членов Одесского общества осуществлялись на уровне науки своего времени, и представляют существенный вклад в изучение одного из наиболее интересных археологических памятников на территории Российской империи.

⁴⁵ Премии, находящиеся в распоряжении императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. 1895. Т. 18. С. II; Премии, находящиеся в распоряжении императорского Одесского общества истории и древностей // ЗООИД. 1898. Т. 21. Обложка.

⁴⁶ Косцюшко-Валюжинич К.К. Новейшие раскопки в Херсонесе // ЗООИД. 1901. Т. 23. С. 34-40.

A. V. ŠAMANAEV
EKATERINBURG

DIE TÄTIGKEIT DER ODESSAER GESELLSCHAFT FÜR GESCHICHTE UND
ALTERTÜMER HINSICHTLICH DER ERFORSCHUNG VON CHERSONES

Der Artikel ist der Erforschung der antiken und mittelalterlichen Chersones (Cherson) durch die im Jahre 1839 gegründete Kaiserliche Odessaer Gesellschaft für Geschichte und Altertümer gewidmet. In der Zeit von 1840 bis 1876 erstreckten sich die Arbeiten der Mitglieder der Gesellschaft auf das Studium schriftlicher Quellen, die Aufnahme von Plänen und die Auswertung vereinzelter Funde. Seit 1876 wurde die Gesellschaft vom Staat finanziell unterstützt und unternahm systematische Ausgrabungen in Chersones. Ihre archäologische Tätigkeit dauerte bis 1887 an und führte zur Entdeckung einzigartiger epigraphischer Denkmäler. Zum Arbeitsprogramm gehörten nicht nur die Grabungstätigkeit, sondern auch Maßnahmen zur Erhaltung und Restaurierung der Funde. 1888 wurde die Kontrolle über die Forschung auf dem Territorium von Chersones an die Kaiserliche Archäologische Kommission übergeben.

Eine Analyse der Methodik und der Organisation der Arbeiten der Odessaer Gesellschaft lässt den Schluss zu, dass diese vielseitig waren und in wissenschaftlichen Grabungen, der Auswertung der Funde in Forschungskabinetten, der Veranstaltung von Ausstellungen in Odessa und Sevastopol' sowie in der Publikation von Forschungsergebnissen bestanden. Auf's Ganze gesehen, entsprach die Tätigkeit der Mitglieder der Odessaer Gesellschaft dem damaligen Entwicklungsstand der Wissenschaft.